

Романов Ю. А.,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри гуманітарних наук
Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут»УНИВЕРБАЦІЯ НА ОСНОВЕ ГЛАГОЛЬНИХ СЛОВСОЧЕТАНІЙ
В АНГЛІЙСЬКОМУ І РУССЬКОМУ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ английских и русских универбов на основе глагольных словосочетаний. Рассмотрены различные варианты трактовки универбации как в англоязычных источниках, так и в славянском языкознании; отмечается близость трактовки универбации лингвиста Р. Хики наиболее общему определению универбации в славянских языках. Рассмотрены три основных модели универбации Р. Хики, согласно которым глагольное словосочетание в английском языке может преобразовываться в глагол, существительное или прилагательное; проанализированы соответствующие данным моделям явления в русском языке.

Ключевые слова: универбация, универбы, модели универбации, семантические процессы, способы словообразования.

Постановка проблемы. В энциклопедии «Русский язык» универбация понимается как «образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично»; отмечается, что способы словообразования, с помощью которых она осуществляется, – это аббревиация, сложение (*нефтяная скважина – нефтескважина*), субстантивация (*выходной день – выходной*), суффиксация (*сторожевой корабль – сторожевик*); суффиксальная универбация наиболее часто возникает на материале определительных словосочетаний, в которых «определяемое слово опускается, а к основе (полной или усеченной) определяющего слова присоединяется тот или иной суффикс» (*зачетная книжка – зачетка*) [1, с. 577].

Сходное (на первый взгляд) определение можно найти и в англоязычных источниках. Например, в «Глоссарии исторической лингвистики» (“Glossary of Historical Linguistics”) универбация определяется как «преобразование группы из двух или более слов в одно слово, как в преобразовании, при котором слово *full* становится несвободным суффиксом в таких словах как *handful*, *mouthful* и позднее, *hopeful*, и как это наблюдается в преобразованиях *going to* и *want to* в *gonna* и *wanna*» (“Change of a group of two or more words into a single word, as in the change in which *full* became a bound suffix in words such as *handful*, *mouthful* and later, *hopeful*, and as seen in the changes of *going to* and *want to* to *gonna* and *wanna*”) (здесь и далее перевод наш – Ю. Р.) [2, р. 213]. К такого же рода явлениям относят блендинг (словослияние), при котором происходит «образование новых слов путем слияния частей двух и более существующих слов» (*smog < smoke + fog; motel < motor + hotel*) (“creation of new words by the combination of parts of two or more existing words”) [2, р. 25], и амальгамацию – «слияние двух или более слов, встречающихся во фразе, в единое слово с более идиоматическим значением» (*never the less > nevertheless*) (“the fusion of two or more words occurring in a phrase into a single word with a more idiomatic meaning”) [2, р. 8].

Отдельно в отечественной лингвистике выделяют такое понимание универбации, при котором «универбация представляет сжатие мотивирующего словосочетания, в том числе и фразеологизма, сопровождающееся включением семантики в исходном варианте, полученном в результате аффиксальной деривации. <...> При этом обязательно в языке должны быть представлены две формы обозначения одного и того же плана содержания: расчлененная и нерасчлененная» [3, с. 12]. При суффиксальной универбации, наиболее характерной для разговорной и профессиональной речи, происходит образование стилистически сниженного синонима к стилистически нейтральному словосочетанию (*нержавеющая сталь – нержавейка*); впоследствии данный синоним может стать частью литературного лексикона (*визитная карточка – визитка*).

В трудах, посвященных исследованию лексических изменений в современном английском языке, универбация понимается как непосредственное преобразование глагольного словосочетания в одно тождественное по значению слово, как это видно из примера, приведенного в работе Р. Хики: *They overnighed in Athlone on the way to the West.* ← *They stayed overnight in Athlone on the way to the West* (Они заночевали в Атлоне по дороге на запад. ← Они остались на ночь в Атлоне по дороге на запад) [4, р. 94].

Такое понимание существенно отличается от данного выше – традиционного, в котором отражен результат постепенной утраты словом своего лексического значения, усечения формы и последующего превращения в связанную морфему. В частности, представляется вполне очевидным, что такие слова, как *handful*, *mouthful*, обязаны своему появлению словосочетаниям *full hand* – «полная рука (чего-либо)», *full mouth* – «полный рот (чего-либо)». В процессе грамматикализации слово *full* претерпело усечение и стало суффиксом *ful*, выступающим в новообразованных словах в качестве связанной морфемы; при этом следует отметить, что значения данных слов могут не быть тождественными значениям производящих словосочетаний: *handful* – «пригорошня, горсть»; *mouthful* – «полный рот (чего-либо), кусок, глоток».

Можно прийти к выводу о том, что трактовка универбации Р. Хики, под которой он понимает сжатие состава структуры из нескольких слов до одного слова при тождестве значений, довольно близка наиболее общему определению универбации в славянских языках: «Универбация – это образование однословного наименования на основе синонимичного наименования, состоящего из нескольких слов» (“Univerbation – formation of a single-word denomination based on a synonymic multi-word denomination”) [5, р. 742].

Вместе с тем в предлагаемых классификациях моделей универбации глагольные словосочетания в основном не рассматриваются (например, среди 6 моделей из классификации В. Теркулова нет ни одной с глаголом [6]), что делает цель

статті – сопоставительний аналіз англійських і російських універбів на основі глагольних словосочетаній – вельма актуальною.

Изложение основного материала исследования. В работе Р. Хики (если не принимать во внимание случаи классической конверсии – перехода слова из одной части речи в другую без каких-либо формальных изменений, при нулевой деривации) рассматриваются 3 основных модели универбации, согласно которым глагольное словосочетание/глагольная группа (часть предложения, содержащая глагол, и прямое или косвенное дополнение, но не субъект) может преобразовываться, соответственно, в глагол, существительное, а также в прилагательное/сложное прилагательное.

Как отмечает автор работы, процесс универбации наиболее отчетливо наблюдается при превращении глагольного словосочетания/глагольной группы в один глагол, например: *They need to resource the NHS better.* ← *They need to provide the NHS with better resources* (дословно: Им нужно «ресурсировать» Национальную систему здравоохранения лучше. ← Им нужно обеспечивать Национальную систему здравоохранения лучшими ресурсами.); *Can you video the football game for us?* ← *Can you record the football game on video for us?* (дословно: Вы можете «видеозаписать» футбольный матч для нас? ← Вы можете записать футбольный матч на видео для нас?).

При универбации посредством перехода глагольного словосочетания в существительное – *There was time for a run-through that afternoon.* ← *They ran through the text once more* (Тогда полудни было время для прогона. ← Они прогнали текст еще раз) – отмечаются случаи, когда существительное с формой отглагольного образования в то же время не имеет соответствующего мотивирующего словосочетания: *The he run-up to the election* (Подготовка к выборам/Предвыборная кампания) и не мотивируется глагольной группой в составе фразы *They ran up to the election* (Они подбежали к выборам) – последняя не передает необходимого для мотивации значения.

Превращение глагольной группы в прилагательное, которое, по мнению автора работы, особенно ярко проявляется при универбации в современном английском языке (*The better suburbs constitute a gated community.* ← *The better suburbs constitute a community which lives behind gates* (дословно: Лучшим пригородом является «обнесенный воротами» (т. е. охраняемый) поселок. ← Лучшим пригородом является поселок, который живет за воротами)), часто приводит к образованию сложных прилагательных (*She was work-ready at the time.* ← *She was ready for work at the time* (дословно: Она была «трудоготова» в то время. ← Она была готова к труду в то время)); прилагательные, образованные в результате компрессии глагольного словосочетания, часто занимают позицию предиката (*Most of the kids are unstructured during the summer holidays.* ← *Most of the kids have no structure to their lives during the summer holidays* (дословно: Большинство детей не «оструктурены» (т. е. находятся вне помещений) во время летних каникул. ← У большинства детей нет помещений для их жизнедеятельности во время летних каникул)) [4, р. 96–100].

Русские универбы, согласующиеся с приведенными выше моделями универбации в современном английском языке, а также соответствующие им русские языковые явления можно описать следующим образом.

Универбы, возникающие путем преобразования глагольного словосочетания в один глагол, встречаются среди фразеологизмов (*бить баклуши* → *баклушить*, *баклушничать*, *наклеить ярлык* → *объярлычить*, *грести под себя* → *подсебятничать*, *попасть впросак* → *испросачиться*, *приносить жертву* → *жертвоприносить* (примеры взяты из работы [7]), *делать упор* → *упирать* (на что-либо), *дать маху* → *промахнуться*), в речи автомобилистов (*нажимать на педаль газа* → *газовать*, *ставить машину под домкрат* → *домкратить*), компьютерщиков (*проовести компиляцию* → *компилировать*, *печатать на принтере* → *принтить*, *установить русификатор* → *русифицировать*, *использовать архиватор* → *архивировать*); большинство обозначенных универбов характеризуется включением глагольной семантики и образовано путем аффиксальной деривации от прямого или косвенного дополнения в глагольном словосочетании. Непосредственное включение (но не глагольного компонента, а прямого объекта (по выражению В. Теркулова, «эллипс в сторону главного слова» [6, с. 136])) отмечается в примерах типа *топить педаль газа в пол* → *топить* (обозначает: быстро ехать, максимально, до уровня пола автомобиля, нажимаемая/утапливаемая педаль газа); синоним: *топить дырку* → *топить* (быстро ехать, максимально нажимая педаль газа и тем самым полностью открывая дроссельные заслонки карбюратора, чем достигается наиболее полная подача топливно-воздушной смеси (смеси бензина с воздухом), необходимой для сгорания в цилиндрах двигателя, в его впускной трубопровод (т. е. в «дырку») – ср. в английском языке: *to give full throttle* → *to fullthrottle* (дать полный газ (дословно: дать полную (т. е. полностью открытую) заслонку) → дословно: «*полногазовать*» (т. е. ехать на полном газу), *Luke sprinted toward one of the rental scooters, lifting it off its kickstand. <...> The scooter nearly wheeled out of the lot as he fullthrottled it over the bridge after the town car. (Susan May Warren, Undercover Pursuit)* (Люк бросился к одному из прокатных скутеров, снимая его с откидной подножки. Скутер вылетел с парковки чуть не на заднем колесе, после чего на полном газу промчался через мост за лимузином (Сьюзан Мей Уоррен. Тайное преследование)), однако в этом английском примере (в отличие от русского) универбация происходит при «эллипсе в сторону зависимого слова». При универбации в языке компьютерщиков нередко используются аббревиатуры, заимствованные из английского языка. При их включении в язык данной профессиональной группы с ними происходят те же процессы, которые наблюдаются в языке русских эмигрантов-переселенцев: иностранные аббревиатуры транслитерируются, словообразовательный процесс происходит с помощью русских аффиксов, новообразованные глаголы спрягаются по правилам русской грамматики – *рарить* ← *применять архиватор RAR*, *зипить* ← *архивировать ZIP*ом. Следует также обратить внимание на случаи универбации с помощью заимствованных транслитерированных слов, которые формально отсутствуют в исходном словосочетании, но проявляются в конечном универбе, например: *играть в* (компьютерную) *игру* → *гамить* (отсутствующее слово – англ. *game* (игра), его корень в транслитерированном виде и возникает в универбе); *писать* (компьютерную) *программу* → *прогамить* (латентное слово – англ. *programme* (компьютерная программа) – именно оно (в отличие от нормативного *программа* с соответствующим производным *программировать*) в транслитерированном

виде и используется в компьютерном жаргоне для образования универба *программить*; *провести опрос* → *прополнить* (здесь отражается в универбе английское транслитерированное слово *poll* – опрашивать).

Переход глагольного словосочетания в существительное в английском языке по своей сути ничем не отличается от конверсии и вряд ли здесь согласуется с пониманием универбации в славянских языках, поскольку тождество значения исходника и универба нарушается: в самом деле, в приведенном Р. Хики как случай универбации примере действие, выражаемое глаголом *to run through (the text)* (*прогонять (текст)*) не тождественно опредмеченному действию, выражаемому существительным *a run-through* (*прогон*). В то же время следует отметить, что описанный процесс – образование отглагольных существительных – весьма распространен и в русском языке, особенно в научном стиле речи (вот, например, типичные словообразовательные модели из русской научной речи экономического профиля: *повысить цену* → *повышение цены*, *поставить товар* → *поставка товара*, *производить продукцию* → *производство продукции*), только данное явление не относят к универбации. Очень часто при этом возникают слова-компози́ты: *убирать снег* → *уборка снега* → *снегоуборка*, *вязать снопы* → *вязание снопов* → *сноповязание*; нередко компози́ты, формально не образуя существительных опредмеченного действия (формально данное значение не выражено, но семантически имплицуется), появляются в языке с приращенными компонентами, придающими им значение инструмента или деятеля, например: *рубить мясо* → *мясорубка* (инструмент для размалывания мяса или «мясорубления») – данное слово подразумевается лексическим значением композита, но формально не выражено в языке), *держать залог* → *держатель залога* → *залогодержатель* (тот, кто принимает чужую вещь в залог (лицо, деятель), на оговоренный период и оговоренных условиях – для «залогодержания», что подразумевается, но формально не выражено в языке). Если же в «компози́тном» контексте говорить о возможностях образования универбов-существительных, то такие возникают, когда в качестве производящей базы композита выступает синтагма: *ветер сухой ветер* → *сухой* (все примеры компози́тов взяты из словаря А. Петрова [8]). Отдельно следует отметить универбы, первый компонент которых представляет собой глагол в повелительном наклонении (*горюцвет*, *держиморда*, *держидерево*), в данном случае процесс универбации также осуществляется на базе синтагмы.

Примерам универбации с переходом глагольной группы в прилагательное, а точнее в причастие в функции прилагатель-

ного (которое, строго говоря, является неличной формой глагола) в английском языке полностью соответствуют – в русском языке, примеры типа: *танцующая девушка* = *девушка, которая танцует*; *огражденная территория* = *территория, которую огородили*. Однако следует отметить, что в русской грамматике причастия квалифицируются как атрибутивные формы глагола, образуемые от глагольных основ настоящего (*танцуют*) или прошедшего времени (*оградил*), а не от глагольных словосочетаний, что делает невозможным считать универбацией (*танцующая* ← *которая танцует*) указанные примеры.

Выводы. Сопоставительный анализ английских и русских универбов показывает, что далеко не все семантические и словообразовательные процессы, относимые к универбации в современном английском языке, можно считать таковыми и в русском. В то же время случаи универбации на основе глагольных словосочетаний, соответствующие рассмотренным в данном исследовании моделям, все чаще и чаще (и не без определенного иноязычного влияния) находят свое достаточно яркое воплощение в русских фразеологизмах, речи профессиональных групп и имеют значительный потенциал для текущего развития.

Литература:

1. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
2. Campbell L. Glossary of Historical Linguistics / L. Campbell, M.J. Mixco. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 244 p.
3. Гафарова Р.И. Суффиксальные универбы русского языка: семантика, деривационные отношения: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.00.02 / Р.И. Гафарова. – Х., 2009. – 207 с.
4. Hickey R. Tracking Lexical Change in Present-day English / R. Hickey // Corpus Linguistics by the Lune. A Festschrift for Geoffrey Leech. – Frankfurt: Peter Lung, 2003. – P. 93–105.
5. Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe / Ed. by P. O. Müller, I. Ohnheiser, S. Olsen, F. Rainer. – Berlin – Boston: De Gruyter Mouton, 2015. – P. 742–757.
6. Теркулов В.И. Универбализация: постановка проблемы / В.И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение». – 2010. – № 3. – С. 135–142.
7. Белоусова Т.П. О целесообразности введения в научный обиход терминов фразеологическая универбация и фразеологический универб / Т.П. Белоусова // Термінологічний вісник. – 2011. – № 1. – С. 95–100.
8. Петров А.В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь компози́тов / А.В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.

Романов Ю. О. Універбація на основі дієслівних словосполучень в англійській і російській мовах

Анотація. У статті проводиться порівняльний аналіз англійських і російських універбів на основі дієслівних словосполучень. Розглянуто різні варіанти трактувань універбації як в англійських джерелах, так і в слов'янському мовознавстві; відзначається близькість трактування універбації лінгвіста Р. Хікі найбільш загальним визначенням універбації в слов'янських мовах. Розглянуто три основних моделі універбації Р. Хікі, згідно з якими дієслівне словосполучення в англійській мові може перетворюватися в дієслово, іменник або прикметник; проаналізовано відповідні цим моделям явища в російській мові.

Ключові слова: універбація, універби, моделі універбації, семантичні процеси, способи словотворення.

Romanov Yu. Univerbation based on verbal phrases in English and Russian

Summary. The article presents a comparative analysis of English and Russian univerbs derived on the basis of verbal phrases. Different variants of interpretations of univerbation in the English-speaking sources, as well as in the Slavic linguistics are concerned; sameness of interpretation by R. Hickey and the most general definition of univerbation in Slavic languages is pointed out. We consider three basic Hickey's models of univerbation, according to which in the English language a single verb, noun or adjective can be derived from a verbal or prepositional phrase; the phenomena in the Russian language corresponding to these models are analyzed.

Key words: univerbation, univerbs, models of univerbation, semantic processes, methods of derivation.